

Из дневников 1978 года

3 января 1978 года. Спал до 2 часов. До 8 часов работал над макетом. Что скажет Кокоткин? Теперь цвет витрины и фрагмента, ритм витрины и решение студии художников. Сварил суп рисовый. Поели. Вечером взял выпивку и сигареты в магазине. Получил поздравления от Арслана с днем рождения. Называет меня - «Айналайын».

18 января 1978 года. Сходили впервые на Бешагач с Петро и купили журналы по архитектуре. Вчера Савицкий привез картины Кашиной на хранение. Поговорили. Он очень постарел. Уехал. Картины надо доставить в Нукус.

11 марта 1978 года Долгое время больше месяца не делал записей. Положение – не из лучших. Пьянство, большой долг = 240 рублей. 6 февраля разошелся с Людой. В начале этого месяца был дома. Субботний вечер. Один. Собираюсь к Коле - постирать белье и искупаться. Посмотрел замечательный фильм – «Новые Центурионы». Рядом плакала девушка. Голова тяжелая. Прекрасный фильм о благородстве полицейских. Был на выставке.

16 марта 1978 года. 2 часа ночи. Прочел «Железный поток» Серафимовича. Потрясающее произведение. Дочитываю биографию Штефана Лукьяна румынского художника. Утро, встал рано в 9 часов. Учítывая, что лег в 4 часа утра. Вот такие вот дела.

21 марта 1978 года 6 часов утра. Не спал ночь. Под утро развесил этюды свои, Кашиной и фото Че. До этого читал Рильке – изумительные новые стихотворения. Читал письма Сенеки к Луцинию.

Поют птицы, занимается изумительное синее утро. Ночью покрывал дождь. Свежо. Наконец я воскрес для новой жизни. Живу. Вчера заходил к Лимакову, он лишил меня на месяц (апрель) стипендии за 68 часов пропуска. Утром в 9 часов я должен встретиться с журналистом Корниловым, из Нукуса что-то передали мне. Об этом сообщил Лукьянов. Вчера Петя пил с Иргашем, я отказался. Надоело. Хватит, наконец, заниматься ерундой. Пора становиться человеком. 24 года – ничего не сделано. И пора изучить испанский язык, наконец.

22 марта 1978 года Час ночи. Только вернулся от Макарика. Пospал у него 4 часа, и снова бодр, и готов к работе. Петя жалуется на разбитость после пьянства. В комнате беспорядок. Оборудую мастерскую и жилье. Утром в 9 часов вчера вместе с Лукьяновым ходил в мастерскую к Корнилову. Лисья рожа, халтурщик, зазвал, дабы я писал для него. Нет уж. Увольте. Отказался. Но сам Господь привел меня туда.

Валя Теплов написал недавно письмо ему. У Лены родился сын, Юра. В честь деда назвали. Вот так после долгих лет я получил известие. Валя работает, как сказал Корнилов, в кукольном театре. Получили квартиру. А Средняя Азия в их жизни была лишь эпизодом. Знал ли я тогда у трапа самолета, что прощаемся мы навсегда. Что-то умерло во мне после того.

24 марта 1978 года Вечер. Кто-то стучится. Холодильник стоит в квартире. Приехал в обед Арслан. Пообедали с ним в кафе. Меняли аккредитивы. С маком выпил сухого вина. Купил за 7 рублей 6 папок для акварели. Теперь я дома. Закупил продукты на 5 рублей. Буду жить отдельно от них, Пети и Любы.

9.30. вечера. Все прекрасно. Идет кровь горлом. От переутомления. Работал до заката в саду. Сжигал сухие травы, маис (нашел три початка). Помог соседу выкапывать молодые побеги урюка, вишни. Приехала Люба, попили чай со сливками. Теплый вечер. Арслан оставил 50 рублей. От них осталось 25 рублей. Надо экономить. Устал физически. Что-то я располнел. Гуляем вернул Гогена. Ремарка еще нет. Купил в салоне 6 планшетов для акварели. Лунное затмение.

31 марта 1978 года Пятница. По этике проходили «Общественный прогресс и мораль». Очень не убедительно.

По ИЗО слушал прекрасную лекцию о творчестве Дюрера и пару слов о Ван Гоге. Обедал в лагманной. По английскому языку нас было всего четверо человек, и мы переводили «Рояль академик де арт». Потом 3 пары сидел в проектной мастерской. Подходил Кокоткин и сказал, чтобы я знал меру в привнесении готических элементов в интерьер. Читал приказ об объявлении мне строгого выговора за непосещение физкультуры.

Сделал Люде предложения жить вместе и расписаться. Н.И. предлагает две комнаты за 30 рублей.

1 апреля 1978 года Поздно. Полночь. Один. Скоро спать. Суббота. Прошла неделя. Два дня исправно ходил в институт. Тревожит отсутствие вестей от Вити. Уехал куда-то, в пятницу утром, и до сих пор его нет. Игрушки, брюки, пальто здесь. Полагаю, он поехал в горы. Меня это все очень волнует. Завтра еду к Ай. Договорился назавтра поговорить с матерью Люды о женитьбе. С соседями по-прежнему не разговариваю.

Что-то не покидает меня последние два дня тревожное, и даже подавленное настроение. Не пью. Атабай с Машей предлагали – отказался, когда провожал Люду. Вот такие дела. Учиться мне нравится, я с величайшим удовольствием слушаю, впитываю лекции, читаю беспрерывно и очень много, как когда-то после неудачного, вернее, удачного суицида в 1975 году в госпитале. Видимо, после кризисных ситуаций меня охватывает жажда чтения, знаний. Алкоголь – мой первейший враг. Все мои беды, и горести, и бесчинства от него. Вчера вечером, возвращаясь с остановки троллейбуса на Беш-агача, где провожал Люду, на обратном пути встретил докторшу Нину Яковлевну, бывшую княгиню. В пальто, болеет, жалуется на сырость в доме, отчаянные условия. Убеждала меня не пить ни грамма. У нее самой брат спился и умер в 27 лет. Советует настоятельно жениться на Люде – в этом мое спасение, - говорит она.

Я так думаю: или с Витей что-нибудь случилось, или он сидит в горах, или уехал в Навои, или задержала милиция. Если что-то экстремальное – позвоню Арслану и напишу домой. Надо узнать. Боюсь я за Витю. Прямо – «страх и трепет». А может быть, Витя обиделся на меня за нечуткость. Я сказал, чтобы он поскорее уезжал, и не съездил с ним в Таштюрьюму. Бедный, обидчивый Витя, как я был груб с тобой. Наверное, так оно и есть. Хоть бы так, лишь бы с ним ничего не случилось. Что-то я устал.

2 апреля 1978 года 3 час дня. Проспал около 14 часов. И чувствую себя отдохнувшим. К Ай не поехал. Поеду на следующее воскресенье. Витя поехал к ней. И уехал в Навои, обидевшись на меня. Пришла Н.И. и так бесцеремонно открыла окно, выключила нагреватель (не пьян ли я, вглядывается). Единственное удовольствие для меня – чтение. И не хочу никого знать. Просыпаюсь с легким сердцем, спокоен и – вот опять томление давит сердце. Мне трудно ужиться с окружением. В прошлое ушло мудрое общение нукусской коллегии художников и искусствоведов. Как сказал Рильке, одиночество лучше.

5 апреля 1978 года С утра дождь. Сидел в библиотеке, начал читать Леонарда Франка романы. Смотрел Тициана и других. Писал старуху, портрет. Этуд. И рисовал парня по пояс. Хорошо. Поздно вечером сидел и конспектировал конструирование. Ночь. Дома. Покой в душе. Была Люда, чисто прибрано.

«Говорю тебе: пока человек идет путем одиночества, чтобы обрести себя самого, люди, стоящие по обочинам его пути, насмеются над ним и презирают его. Но есть только два пути: либо лгать, как все, быть как все. Либо презирать их презрение и быть одиноким. Взгляни на мою утешительную улыбку и убей в себе слабость и трусость». Леонардо Франк «Шайка разбойников»

6 апреля 1978 года Получил срочную телеграмму на переговоры с домом. 1) Арслан хочет спросить, как я дошел до такой жизни; 2) Что-то с Витей или папой. Переговоры завтра в 7 часов вечера. Подождем.

5 июля 1978 года. Ташкент. Вечер. Целый день в институте развешивали работы в коридоре. Видел Бориса Константиновича и Сашу Кокоткина. Обедали вместе в лагманной. Хохотали, смеялись, дурачились до упаду. Как прекрасно. Мэй радостна, приехал Мусик, вроде. Узнал о дальнейшей практике на месяц почти. Принес три планшета. Кстате утром был у Гифы. Он написал неплохой натюрморт маслом. Видел Сашу, он оброс бородой. Сейчас вечер. Через пару часов поеду к Люде, возможно. Кокоткин: «Может, поедешь в Москву учиться?» Я – безусловно: «Нет».

Ответил Ледонике и написал маме.

27 сентября 1978 года Сижу один в тишине, слушаю музыку и раздумываю, пора начать писать живопись. Ночь. Хорошо в тишине, которая чуть-чуть звенит. Подчас нужно одиночество. В эти часы душой владеет покой, душевное равновесие. Другое дело день – суматоха, беготня, шум и т.д. Спрашивается: отчего я так скудно и глупо прожил весь второй курс? Пил, плакался, тосковал, безумствовал, так глупо влюблялся и главное - совсем не работал над живописью. Это ужасно.

Теперь – другое. Я начал писать, много писать, Это важно и необходимо теперь. Быть спокойным, работать, смело писать, учиться. Через какую-то неделю начнется 3-й курс. Что он принесет мне, этот год? Верю, будет большой урожай картин, рисунков. Поменьше пить и не пить от скуки, без толку, глупо и дурно.

Ночь. Близится утро. Еще темно. Начал писать автопортрет с тюрбаном синего цвета на почти квадратном картоне. Подмалевал. Очень полезно смотреть репродукции великих картин. И работать, работать ни о чем не помышляя, кроме живописи. В начале сентября ездил домой на неделю.

29 сентября 1978 года Вчера был Рамиль, сказал, что числа пятого поедем на хлопок. Так что пора собираться. Проснулся рано. Позавтракал сырым яйцом, салом, чаем с вареньем.

Воет где-то собака. Вчера пили пиво, сидели при костре во дворе с Рамилем и Мишей. Он предлагает съездить к Фаине. Использовать имеющиеся у нас возможности для работы. В воскресенье задумали пойти в музей с Людой и Рамилем. Вечером приезжал Макарик. Взял этюдник, собирается два дня поработать на квартире. Недоволен, видимо тем, что Миша переехал ко мне. Позже подошли Майя с Наташей. Увезли свои вещи. Вчера дописал портрет Люды в вытянутом формате. Доволен отчасти. Ночью снился Бойко и толстейший-добрейший Семен Акимович, погибший в прошлом году, попав под машину

12 октября 1978 года Вечер. Полночь. С корейками поели хе из требухи. Поговорили о сигаретах, сортах вин. Люда спит. Сегодня начали рисунок – одетая девушка на фоне драпировки и стены, облокотившаяся на стол. Делал наброски. Потом с Гришей писали этюды. Я сделал две акварели. Первая лучше. Сходил в баню. Читаю «Путь Абая» и К. Оэ «И объяли меня воды».

Погода теплая, на хлопок пока не едем. Недавно грандиозно пили всю ночь с Калязиным, Чернышевым, Гифой и т.д. Сейчас вспоминаю бессонную ночь и споры до хрипоты, с обидами. Странный Миша, привел своих сестер, чуть ли не всю бригаду перетаскал и какой-то бордель устраивает. Я дал понять ему, что это нехорошо. И он обещал исправить «колорит» сцен из бешагачской жизни. Написал письма Мусику, Арслану. Смотрел фильмы полярно противоположные «Неоконченная пьеса для механического пианино» и «Четыре мушкетера».